

Тем не менее следует признать, что „Написание“ дошло до нас в списке, который неполно и неточно передает первоначальный оригинал. Так, „древняя младенца“ (5) превратились в „Написания“ в „древянная младенца“, хотя речь идет об образе, взятом из известного псалма („На реках вавилонских“). Явно испорчено и другое место „Написания“: „слезы бо мнози отца и матере лишаются“. Вместо „слезы“ должно быть „слузи“, как в „Слове“.

Есть еще одна особенность „Написания“, говорящая о его самостоятельном происхождении. В нем мы находим постоянное и более интимное, чем в „Слове“ обращение к князю, являющееся как бы введением к дальнейшим жалобам и афоризмам: „княже мой, господине мой“. Совершенно непонятно, почему такое обращение к князю следовало бы признавать более поздним и происшедшим от сухого обращения „господине“.

Подводя итог нашим замечаниям, позволим себе сделать вывод, что „Написание“ не было сокращением „Слова“, а наоборот, оригинал „Написания“, не дошедший до нас, послужил источником для „Слова“, дополненным и расширенным рядом вставок. Поэтому „Написание“ заслуживает особого изучения, тем более что оно лишено ряда вставок (например, о злых женах), которые вовсе не являются характерными для русских гражданских памятников XII—XIII веков, а типичны для монашеских сборников, куда и попало позже произведение Даниила. Конечно, наши наблюдения заслуживают проверки и могут быть пока приняты только в виде рабочей гипотезы.

III

„Написание“ лишено ряда мест, которые раньше служили для определения того, кем был Даниил Заточник и к какому князю он обращался. При отсутствии в „Написании“ указаний на Боголюбово, Белоозеро, Лаче-озеро и Новгород, указанием на место составления „Написания“ может служить его распространение на севере. Список Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ранее принадлежал Кирилло-Белозерскому монастырю. Северного происхождения и списки Никольского и Барсова, собирателей рукописей на севере Руси.¹ Единственный список „Написания“ также северный. Он найден в Кирилло-Белозерском монастыре. Позднейшее предание связывает Даниила Заточника с озером Лаче или с Белым озером. Белое озеро и озеро Лаче относились к новгородским владениям. Следовательно, и князь, к которому обращался Даниил, должен был быть князем новгородским.

Из новгородских князей с именем Ярослава Владимировича известны только два: Ярослав Мудрый и другой Ярослав, трижды княживший в Новгороде во второй половине XII века. Из южных князей с именем Ярослава Владимировича известен только галицкий князь, который явно не имеет отношения к „Слову“ или „Написанию“ как памятнику северного происхождения. Поскольку приурочивание „Слова“ и „Написания“ ко времени Ярослава Мудрого невероятно, остается наиболее правильным предположение, что „Слово“ и „Написание“ обращаются к Ярославу Владимировичу Новгородскому, княжившему во второй половине XII века.

¹ К северной редакции относится и список, опубликованный В. И. Малышевым в шестом томе „Трудов ОДРЛ“ (1948, стр. 193—200).